

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Р.К. Петручак*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Все права принадлежат МГЮА (Университет имени О.Е. Кутафина) www.msa.ru и © NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА КАК НОВОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Аннотация. В настоящей статье автором рассматривается одно из новых обстоятельств, являющееся основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов как в гражданском, так и в арбитражном процессе: признание вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделки, которая повлекла за собой принятие незаконного и необоснованного судебного акта по данному делу.

Данное основание отнесено законодателем к числу новых обстоятельств, которые были введены в ГПК РФ и АПК РФ в результате проведения серьезного реформирования института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в связи с принятием Федеральных законов от 9 декабря 2010 г. №353-ФЗ и от 23 декабря 2010 г. №379-ФЗ.

Автор статьи отмечает, что, исходя из буквального толкования п. 1 ст. 166 ГК РФ, согласно которого сделка недействительна по основаниям, установленным данным Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка), следует сделать вывод о том, что к новым обстоятельствам, являющимся основанием для пересмотра судебных актов в рамках производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам, относится признание недействительной как оспоримой, так и ничтожной сделки.

В этой связи автор приходит к выводу, согласно которому законодатель ошибочно отнес к новым обстоятельствам признание недействительной ничтожной сделки, так как такая трактовка приводит к смешению производства по пересмотру судебных актов в порядке надзора и по новым обстоятельствам.

Ключевые слова: юриспруденция, новые обстоятельства, пересмотр, гражданский процесс, арбитражный процесс, вступившие в законную силу судебные акты, оспоримая сделка, ничтожная сделка, недействительность, дуализм судебной защиты.

© Петручак Руслан Константинович

* Аспирант кафедры гражданского процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[rus.petruchak@gmail.com]

123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Федеральными законами от 9 декабря 2010 г. №353-ФЗ и от 23 декабря 2010 г. №379-ФЗ в ГПК РФ и АПК РФ в главы, определяющие порядок производства по пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам, внесены весьма существенные изменения и дополнения как в названия соответствующих глав, так и в содержание ряда статей. Среди самых значительных изменений стоит отметить появление в наименовании и содержании статей наряду с вновь открывшимися обстоятельствами и новых обстоятельств. На законодательном уровне была разрешена проблема классификации оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных актов как в гражданском, так и в арбитражном процессах¹. Отныне все основания для пересмотра на данной стадии разделены на две большие группы: новые и вновь открывшиеся обстоятельства. Вновь открывшиеся обстоятельства — существовавшие на момент принятия судебного акта обстоятельства по делу. Под новыми обстоятельствами понимаются обстоятельства, возникшие после принятия судебного акта, но имеющие существенное значение для правильного разрешения дела.

В рамках настоящей статьи постараемся проанализировать одно из обстоятельств, отнесенное законодателем к числу новых обстоятельств по делу, которое является основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ и п. 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ новым обстоятельством является признание вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделки, которая повлекла за собой принятие незаконного и необоснованного судебного акта по данному делу. Исходя из буквального толкования указанного основания с учетом п. 1 ст. 166 ГК РФ, согласно которого сделка недействительна по основаниям, установленным данным Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка), следует сделать вывод о том, что к новым обстоятельствам, являющимся основанием для пересмотра судебных актов в рамках производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам, относится признание недействительной как оспоримой, так и ничтожной сделки.

¹ См., напр.: Алиев Т.Т. Проблема классификации оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №1.

Такого же вывода придерживаются и высшие судебные инстанции в своих разъяснениях. Так, об этом прямо указано в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 г. №52 и в подп. б п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 г. №31. Однако такая позиция вызывает критику. Как указывают в научной литературе², отнесение к новым обстоятельствам признание недействительной ничтожной сделки является ошибкой законодателя. Такая трактовка приводит к смешению производства по пересмотру судебных актов в порядке надзора и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В связи с тем, что автор настоящей статьи придерживается аналогичной точки зрения, ниже постараемся остановиться на основных доводах, подтверждающих правильность такой позиции. В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ ничтожная сделка является таковой независимо от признания судом. Ничтожная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения в силу п. 1 ст. 167 ГК РФ.

Суд в случае неустановления при рассмотрении дела факта ничтожности сделки совершает судебную ошибку, так как факт ничтожности существует объективно и не скрыт от суда, равно как и не может быть скрытой от суда надлежащая правовая квалификация такой сделки. Такая допущенная судом ошибка должна исправляться при пересмотре в инстанционном порядке, а именно в апелляционном, кассационном и надзорном производствах. Эти проверочные инстанции призваны как раз создать условия для исправления подобного рода ошибок.

В случае же с оспоримой сделкой суд может узнать то, что оспоримая сделка послужила основанием для принятия решения суда, лишь после того, как вынесет решение. Поэтому на момент принятия решение полностью соответствовало известным обстоятельствам дела и закону, то есть было законным и обоснованным. Однако в связи с тем, что оспоримая сделка является недействительной и, по общему правилу, недействительна с момента ее совершения, решение суда о признании оспоримой сделки недействительной имеет обратную

² См., напр.: Ильин А.В. Признание судебным постановлением недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного и необоснованного судебного постановления по другому делу, как основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам // Юрист. 2012. №9; Борисова Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №4.

силу для всех судебных актов, которые основывались на такой сделке. Именно поэтому в случае оспоримой сделки обращение к пересмотру по новым обстоятельствам не вызывает сомнений в правильности выбора способа защиты.

В подтверждение такого вывода обратимся к абз. 4 ст. 12 ГК РФ, согласно которому признание оспоримой сделки недействительной является самостоятельным способом защиты гражданских прав. В таком случае предъявление самостоятельного требования в суд о признании оспоримой сделки недействительной является необходимым для сторон, если она желает освободиться от обязанностей, принятых на себя посредством заключения такой сделки.

Таким образом, признание судом сделки недействительной порождает разные процессуальные последствия в зависимости от того, является ли сделка ничтожной или оспоримой. Следовательно, в настоящее время признание вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной ничтожной сделки, которая повлекла за собой принятие незаконного и необоснованного судебного акта по делу, служит одновременно основанием для отмены судебного акта как в инстанционном порядке, так и посредством пересмотра по новым обстоятельствам.

Подобный дуализм приводит к тому, что пересмотр по данному новому обстоятельству применительно к ничтожной сделке выступает скрытым или завуалированным обжалованием судебных актов, отмены которых в инстанционном порядке заявитель не смог добиться. В таком случае само требование о признании ничтожного договора недействительным выступает способом обхода действия вступивших в законную силу судебных актов.

Конституционный Суд РФ специально подчеркнул, что «поскольку вторжение в сферу действия принципа стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, может повлечь существенное изменение правового положения сторон, уже определенного таким решением, в том числе в сторону его ухудшения, закрепление в законе экстраординарных, чрезвычайных по своему характеру способов обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений требует установления специальной процедуры открытия соответствующего производства, ограниченного перечня оснований для отмены таких судебных постановлений, которые не могут совпадать с основаниями для отмены судебных постановлений в ординарном порядке, а также закрепления особых процессуальных гарантий для

защиты как частных, так и публичных интересов от их необоснованной отмены»³.

Такой подход корреспондирует, в частности, пониманию Европейским судом по правам человека права на справедливое судебное разбирательство, которое толкуется им в свете преамбулы и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашающей верховенство права частью общего наследия договаривающихся государств. По мнению Европейского суда по правам человека, одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы в случаях вынесения судами окончательного решения по делу это решение не ставилось под сомнение⁴.

Также Европейский суд в своих постановлениях указывал, что «ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления»⁵ и что «полномочие вышестоящего суда по пересмотру должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера»⁶.

Очевидно, что ошибка суда, удовлетворившего требования, основанные на ничтожной сделке, не только не являются фундаментальной, но вообще никак не может свидетельствовать о ненадлежащем отправлении правосудия. Кроме того, права заинтересованных лиц не остаются незащищенными от подобных ошибок, так как для исправления такой ошибки существует апелляционное, кассационное и надзорное производство, что должно исключать необходимость применения в этом случае такого процессуального института, как пересмотр по новым обстоятельствам.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 г. №7-П.

⁴ См., например: п. 61-62 Постановления Европейского суда от 28.10.1999 г. по делу «Брумареску против Румынии»; п. 52 Постановления Европейского суда от 18.01.2007 г. по делу «Булгакова против России».

⁵ Пункт 52 Постановления Европейского суда от 24.07.2003 г. по делу «Рябых против Российской Федерации».

⁶ Пункт 25 Постановления Европейского суда от 18.11.2004 г. по делу «Праведная против Российской Федерации».

Следовательно, законодатель допустил ничем не обоснованную подмену инстанционных производств, создал нормативные возможности для судов отступить от принципа правовой определенности. К тому же такое законодательное решение входит в противоречие с практикой Конституционного Суда РФ⁷ и Европейского суда по правам человека⁸, которые прямо указывают на неприемлемость замены одного вида пересмотра окончательного судебного акта другим.

Таким образом, в настоящее время есть все основания сомневаться, что положения ГКП РФ и АПК РФ, относящие к новым обстоятельствам признание вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной ничтожной сделки, повлекшей за собой принятие оспариваемого судебного акта, соответствуют ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, а также ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Между тем стоит отметить, что появление категории «новые обстоятельства» и отнесение законодателем к их числу рассматриваемого основания свидетельствует о положительной динамике. Указанное изменение связано с тем, что если данное основание для пересмотра считать самостоятельным, независимо от того, являлась ли сделка ничтожной или оспоримой, то тогда это основание связано не столько с недействительностью сделки, сколько с тем, что она была признана судом недействительной. В таком случае решающим обстоятельством является решение суда о признании сделки недействительной. При таком понимании основанием для пересмотра является именно юридический факт принятия соответствующего судебного решения, а не факт обнаружения недействительности сделки. Однако данная позиция не была выдержана законодателем до конца. Так, при таком подходе нужно было исключить слова «признанная... недействительной сделка», так как такая формулировка указывает на зависимость от факта недействительности сделки, как было и до проведения реформы, тогда как необходимо было связать пересмотр с юридическим фактом принятия соответствующего судебного решения, что как раз и должно являться новым обстоятельством.

⁷ См., напр.: абз. 3 п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 г. №7-П; п. 6 Особого мнения судьи Г.А. Жилина, прилагаемого к Постановлению Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 г. №1-П.

⁸ См., напр.: п. 35-36 Постановления Европейского суда от 19.06.2008 г. по делу «Ерогова против Российской Федерации»; п. 55 Постановления Европейского суда от 29.07.2010 г. по делу «Стрельцов и другие новочеркасские военные пенсионеры».

Важным моментом при пересмотре по данному основанию является то, каким именно образом в судебном актом, вступившем в законную силу, должно быть указано на факт признания сделки недействительной. Здесь позиции правоприменителя существенно расходятся. Так, Высший Арбитражный Суд РФ считает, что необходимо отражение вывода о признании сделки недействительной в резолютивной части судебного акта⁹. Верховный Суд РФ не согласен с таким узким подходом и определяет, что достаточным является наличие вывода о недействительности сделки в мотивировочной и (или) резолютивной части судебного акта¹⁰. Таким образом, в результате различного подхода у заявителя в гражданском процессе имеются более широкие возможности для пересмотра по данному основанию судебного акта, в отличие от заявителя в арбитражном процессе. Такой отличный подход трудно объяснить логически. Однако, по моему мнению, Верховный Суд РФ шагнул в своем разъяснении дальше, чем Высший Арбитражный Суд РФ. Как уже указывалось выше, для признания сделки ничтожной обращение в суд не требуется. Необходимость для обращения в суд возникает только для применения судом последствий недействительности ничтожной сделки. В таком случае вывод о ничтожности сделки содержится не в резолютивной, а в мотивировочной части судебного акта. Резолютивная же часть в таком иске содержит указания на конкретные последствия недействительности. Для заявителя по данному основанию важен сам факт признания сделки ничтожной, что не происходит в рассматриваемом примере в резолютивной части судебного решения. При таком положении заявитель будет лишен права пересмотреть судебный акт по другому делу в связи с наличием нового обстоятельства в силу указанного разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ. Следует подчеркнуть, что при использовании данного толкования Высший Арбитражный Суд РФ оказался верен себе, в частности, продолжил тенденцию, которой придерживался до проведения реформы: необходимо, чтобы вывод о недействительности сделки содержался в резолютивной части судебного акта¹¹.

⁹ Абзац 2 п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 г. №52.

¹⁰ Подп. 6 п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 г. №31.

¹¹ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20.02.2006 г. №8663/03; Постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2008 г. №7360/06; Постановление Президиума ВАС РФ от 11.03.2008 г. №16867/05.

Библиография:

1. Алиев Т.Т. Проблема классификации оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — №1.
2. Борисова Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — №4.
3. Ильин А.В. Признание судебным постановлением недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного и необоснованного судебного постановления по другому делу, как основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам // Юрист. — 2012. — №9.

References (transliteration):

1. Aliev T.T. Problema klassifikatsii osnovaniy peresmotra po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam postanovleniy suda, vstupivshikh v zakonnyuyu silu, v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2010. — №1.
2. Borisova E.A. Reformirovanie protsessual'nogo zakonodatel'stva: nastoyashchee i budushchee // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2011. — №4.
3. Il'in A.V. Priznanie sudebnym postanovleniem nedeystvitel'noy sdelki, povlekshey za soboy prinyatie nezakonno i neobosnovannogo sudebnogo postanovleniya po drugomu delu, kak osnovanie dlya peresmotra sudebnykh postanovleniya po novym obstoyatel'stvam // Yurist. — 2012. — №9.

Материал получен редакцией 19 марта 2013 г.